

S T U D I A P H I L O L O G I C A

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЦЕНТР СОЦИОКОГНИТИВНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ДИСКУРСА

ПОЛИМОДАЛЬНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ ДИСКУРСА

Ответственный редактор
О. К. Ирисханова

2-е издание

Издательский Дом ЯСК
Москва 2022

УДК 81.42
ББК 81.0
П 50

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

д-р филол. н. В. З. Демьянков, д-р филол. н. А. Ченки

СОСТАВИТЕЛЬ:

д-р филол. н. М. И. Куосе

П 50

Полимодалные измерения дискурса / Отв. ред. О. К. Ирисханова. — 2-е изд. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2022. — 448 с. — (Studia Philologica.)

ISBN 978-5-907290-81-5

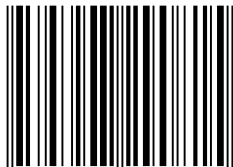
В коллективной монографии представлены два взаимосвязанных подхода к исследованию феномена полимодалности (мультимодальности): изучение полимодалного дискурса и применение полимодалных технологий для дискурсивного анализа. Таким образом, полимодалность впервые показана одновременно как свойство дискурса и как исследовательская установка. На материале русского, английского и немецкого языков анализируются устный и письменный дискурс в его разных проявлениях — устные описания произведений живописи, театральные постановки, кинодискурс, романы, социальные плакаты. Исследования выполнены с когнитивных позиций, и взаимодействия разных модальностей (речи и жестов, речи и видеоряда, текста и изображения) изучаются с точки зрения когнитивных механизмов (де)фокусирования, концептуальной интеграции, резонанса, фиктивной коммуникации, лежащих в основе согласования разных семиотических систем в дискурсе.

This book advances two major dimensions in discourse studies, which is studies of multimodal discourse and multimodal methods of discourse analysis. So, multimodality is regarded as a discourse construal strategy and a research tool. Featuring the studies in Russian, English, and German languages we address spoken and written discourse formats in spoken descriptions of paintings, drama and cinema discourse, novels, and social advertisement posters. We develop a cognitive approach to multimodal research in gestures and language, language and video, text and image specifying the construal operations of focusing, conceptual integration, resonance, fictive communication which underly the mutual adaptation of different semiotic resources in discourse.

УДК 81.42

ББК 81.0

ISBN 978-5-907290-81-5

9 785907 290815 >

*В оформлении переплета
использована композиция
группы «Движение», 1960-е годы*

© Коллектив авторов, 2021

© Издательский Дом ЯСК, 2021

Оглавление

Введение (<i>О. К. Ирисханова</i>).....	7
Раздел I. Полиmodalность как исследовательская установка	
Глава 1.1. <i>О. К. Ирисханова</i> Полиmodalный дискурс как объект исследования	15
Глава 1.2. <i>М. И. Киосе</i> Полиmodalность как технология исследования	33
Раздел II. Вербально-жестовое измерение полиmodalности	
Глава 2.1. <i>О. Н. Прокофьева, О. К. Ирисханова, М. И. Киосе</i> Речь и жесты в описательном дискурсе	63
Глава 2.2. <i>Е. Г. Логинова, А. А. Ржешевская</i> Речь и жесты в дискурсе драмы	110
Раздел III. Вербально-изобразительное измерение полиmodalности	
Глава 3.1. <i>И. В. Зыкова</i> Поэтика кинодискурса в полиmodalном измерении	153
Глава 3.2. <i>Е. И. Карпенко</i> Поэтика художественного текста в полиmodalном измерении	239
Глава 3.3. <i>Н. В. Алексеенко</i> Полиmodalность фиктивной коммуникации в дискурсе социальной рекламы	264

**Раздел IV. Полимодальные технологии исследования
дискурса. Метод айтрекинга**

Глава 4.1. *А. И. Измалкова, И. В. Блинникова*

Полимодальные технологии исследования процесса
запоминания иноязычных лексических единиц 301

Глава 4.2. *М. И. Киосе*

Полимодальные технологии изучения
текстовой образности..... 344

Литература..... 391

Источники иллюстраций 435

Указатель терминов 437

Введение

Некоторое время назад одному из авторов этой монографии посчастливилось увидеть весьма необычную балетную постановку. Это была небольшая композиция, на протяжении которой исполнителю последовательно завязывали руки, ноги, глаза, его привязывали к стулу, но он все равно продолжал танцевать, двигая в ритм музыки теми частями тела, которые еще оставались свободными. Наконец, когда танцора, полностью обездвиженного, положили на пол и выключили музыку, наступила тишина... и он зашел.

Это произведение можно интерпретировать по-разному, и одна из возможных трактовок такова: человек — существо, которому необходимо выражать себя всеми доступными ему способами, и средствами этого самовыражения может стать все, что у него есть, — голос, речь, взгляд, мимика, движения головы, рук, пальцев. Иными словами, человек — *существо полимодальное*, так как он обладает широким диапазоном ресурсов для общения, которые он может использовать как последовательно, так и одновременно.

О способности человека выражать значения с помощью разных модусов (модальностей) коммуникации — вербальных, жестовых, графических и иных — написана эта книга.

За последние годы полимодальность, или мультимодальность, превратилась в одну из наиболее актуальных тем для целого ряда направлений научной и прикладной деятельности — от медицины и транспортной логистики до искусствоведения и науки о языке. Появились такие термины, как мультимодальная перевозка, мультимодальная терапия, полимодальный психолог, полимодальный дискурс и мультимодальная (полимодальная) лингвистика.

Если в балете, музыке, театральном искусстве и психологии полимодальность завоевала прочные позиции, то в науке о языке она только начинает набирать обороты, не сформировав пока еще самостоятельной и относительно гомогенной области исследования.

Одна из проблем, стоящих перед полиmodalными лингвистами, заключается в разработке таких методов анализа материала, которые, сочетая в себе количественные и качественные подходы, были бы применимы ко всему диапазону исследуемых средств и позволяли бы увидеть все тонкости совместной адаптации разных семиотических ресурсов в едином пространстве дискурса.

Именно поэтому в данной монографии полиmodalность рассматривается с двух позиций — как свойство естественной коммуникации и как технология анализа дискурса.

С точки зрения полиmodalности дискурса лингвистические исследования в целом следуют двум векторам: вектору устного дискурса, в котором рассматривается взаимодействие речи и просодии, речи и жестов, речи и видеоряда; вектору письменного дискурса, где в поле зрения исследователей попадают как сами тексты и их графическая аранжировка, так и иллюстрации (рисунки, фотографии, диаграммы и пр.).

Отвечая этой тенденции, логика представления глав в данной монографии строится на двух измерениях дискурса — устном вербально-жестовом и вербально-изобразительном, причем последнее измерение касается как письменных, так и устных форм дискурсивной деятельности — кинодискурса, романа с иллюстрациями, социального плаката. Для каждого типа дискурса предлагаются собственные методы полиmodalного анализа.

Монография написана по принципу калейдоскопа: каждая из глав представляет собой отдельное исследование, однако все работы связаны не только семиотической разнородностью изучаемых видов дискурса, но и тем, что авторы опираются на когнитивные принципы и методы анализа языкового и неязыкового материала. Общая цель, таким образом, состоит в том, чтобы выявить закономерности совместного употребления коммуникативных ресурсов, относящихся к разным modalностям (речи и жестов, речи и видеоряда, текста и рисунка), определить вклад каждой modalности в построение значений в дискурсе, а главное — показать, что в основе полиmodalных дискурсивных явлений лежат определенные когнитивные процессы и механизмы: распределения внимания, резонанса, метафоризации, концептуальной интеграции.

Монография включает в себя четыре раздела, в каждом из которых представлено несколько глав.

Раздел I — одновременно обзорный и установочно-методологический. В нем формулируются методологические основания двух развиваемых коллективом авторов подходов к «измерению» полимодальности в дискурсе — полимодальности как феномена естественной коммуникации и как исследовательской технологии.

В главе 1.1 Ольга Ирисханова демонстрирует возможности изучения полимодальности в дискурсах разного типа в контексте развития науки и на современном этапе, который характеризуется установкой на поли-, мульти-, кросс- и интеркоммуникацию. Полимодальность представлена как способность соединять в одном коммуникативном акте знаки разных семиотических и сенсорных планов. Обобщая направления и проблематику полимодальных исследований дискурса, автор обнаруживает не только сходства, но и специфику разных дискурсивных модальностей, проявляющуюся в их семиотической природе, когнитивных характеристиках, коммуникативных функциях, а также в выборе методов их исследования.

В главе 1.2 полимодальность представлена Марией Киосе как технология исследования коммуникации, где показатели одной модальности (например, визуальной) используются для анализа другой модальности (например, речевой), что позволяет делать выводы об особенностях конструирования коммуникативных систем и функций модальностей. Полимодальная технология исследования задействует методики триангуляции, преимущества которых демонстрируются в главе, поэтому она претендует на большую объективность, чем многие другие технологии и методы когнитивного анализа.

Разделы II и III знакомят читателя с отдельными методиками, процедурой и результатами проведенных исследований, нацеленных на изучение полимодального дискурса в условиях вербально-жестовой и вербально-изобразительной коммуникации.

В главе 2.1 Ольга Прокофьева, Ольга Ирисханова и Мария Киосе изучают возможности синхронизации речи и жестов в устном описательном дискурсе. В ходе исследования используется

многоэтапная процедура анализа, включающая подготовительный эксперимент и последующую комплексную (параметрическую, статистическую) обработку полученных вербальных и жестовых данных. Для установления ведущего типа синхронизации языка и жеста авторы применяют методику векторного анализа вербальных и жестовых дискурсивных профилей.

В главе 2.2 особенности взаимодействия речи и жеста в дискурсе драмы анализируются в контексте множественной перспективизации (Анастасия Ржешевская) и семиотического резонанса (Елена Логинова). Устанавливаются разновидности кросс-модальных сценариев семиотического резонанса в дискурсе драмы, предполагающие две схемы развития исходной коммуникативной ситуации с позиции жестового употребления: усиление смысловых проекций и установление дополнительных смысловых проекций за счет жестовой модальности.

В главе 3.1 Ирина Зыкова обращается к кинематографическому дискурсу, исследуя роль вербальной модальности в создании кинематографической метафоры. В ходе анализа вербальной, визуальной и звуковой модальностей метафор отечественных кинокомедий автор проводит реконструкцию модели поэзиса киновосприятия в художественной реальности. В результате выявляются два основных типа кинематографических метафор — моновербальные кинометафоры и поливербальные кинометафоры (и ряд их подтипов), а также устанавливаются полиmodalные стратегии их конструирования в дискурсе.

В главе 3.2 в фокусе исследования Елены Карпенко оказывается художественный дискурс, в котором вербальная и визуальная модальности взаимодействуют для создания поэзиса литературного текста, который является мономодальным лишь на первый взгляд. Для анализа адаптации модальностей автор привлекает механизм концептуальной интеграции, использование которого позволяет описать особенности проекций ментальных пространств вербального и невербального компонентов текста, обращаясь к библейским образам.

В главе 3.3 Наталья Алексеенко на материале дискурса социального плаката исследует полиmodalность такого когнитивно-

дискурсивного феномена, как фиктивная коммуникация, при которой объекты или ситуации конструируются в терминах диалогического общения. В данном типе дискурса обнаруживаются специфические особенности полимодального конструирования фиктивности с участием вербальной и визуальной модальностей. Как и в главе 3.2, для анализа таких коммуникативно осложненных проявлений используется механизм концептуальной интеграции, с помощью которого автор устанавливает структуру бленда фиктивного диалогического взаимодействия.

Раздел IV демонстрирует методики использования полимодальности как технологии исследования для анализа особенностей функционирования одной из модальностей — вербальной. Для изучения такого типа взаимодействия модальностей используется окулографическое оборудование.

В главе 4.1 Анна Измалкова и Ирина Блинникова на примере ряда экспериментов показывают, как использование разных модальностей в процессе обучения стимулирует активность вербальной модальности и приводит, например, к более успешному запоминанию иноязычных слов. Также авторы обнаруживают закономерности в проявлениях глазодвигательного поведения (визуальная модальность), сопряженных с теми или иными характеристиками речевого поведения в свободном отчете участников экспериментов об используемых стратегиях запоминания (вербальная модальность).

В главе 4.2 Мария Киосе применяет полимодальную технологию анализа для изучения особенностей конструирования образных явлений в художественной речи. В ходе исследования используется трехчастная (триангуляционная) процедура, включающая когнитивно-функциональный анализ (на примере конструирования перспективы), элементы корпусного и параметрического анализа применительно к вербальной модальности, окулографический анализ. В результате устанавливаются особенности сопряженности показателей глазодвигательных реакций участников (визуальная модальность) с показателями языкового конструирования перспективы в художественных образах (вербальная модальность).

Монография завершается указателем используемых терминов и списком источников, в которых рассматриваются вопросы «измерения» полиmodalного дискурса — в когнитивном, семиотическом, философском, лингвистическом, психологическом ключе.

Несмотря на то что полиmodalность и ранее выступала в роли объекта исследования, именно «полиmodalный ренессанс» (см. главу 1.1) начала XXI века смог интегрировать столь разные ее проявления и стимулировал появление новых комплексных методов ее изучения. Интерес к полиmodalности, сохранившийся в современной науке по сей день, свидетельствует в пользу сложности исследуемого феномена и своевременности его «полиmodalного» измерения — через изучение визуальных, жестовых, звуковых и, в первую очередь, речевых проявлений естественной коммуникации человека.

О. К. Ирисханова

При подготовке коллективной монографии использованы результаты следующих проектов:

— проект РФФИ 19-312-90042 «Когнитивные и прагматические факторы совместного употребления вербальных и жестовых средств в описательном дискурсе» (глава 2.1, разделы 1–4, кроме раздела 4.2);

— проект РФФИ 20-012-00370 «Гетерогенность текста и факторы ее успешной интерпретации читателем» (главы 1.2, 2.1, раздел 4.2, глава 4.2);

— проект РФФИ 17-06-00652 «Стратегии зрительного сканирования и извлечения информации в процессе сложноорганизованного поиска в Интернет-среде» (глава 4.1);

— проект РНФ 19-18-00357 «Вербально-телесное поведение говорящего в условиях повышенной когнитивной нагрузки: анализ речи, жестов и движения глаз» (глава 1.1);

— проект РНФ 19-18-00040 «Параметризация лингвокреативности в дискурсе и языке» (глава 3.1);

— проект № АААА-А20-120071690041-3, выполненный в МГЛУ в рамках государственного задания Минобрнауки России (главы 2.2, 3.2).

Раздел I

Полиmodalность как исследовательская установка

О. К. Ирисханова

(Московский государственный лингвистический университет)

Глава 1.1

Полиmodalный дискурс как объект исследования*

1. Мультиmodalность, полиmodalность, поликодovость... Краткий комментарий

«Мультиmodalность — полиmodalность — кросс-modalность — интерmodalность — мультиканальность — поликодovость — интермедиальность — креолизованность — синкретизм» — это далеко не полная цепочка терминов, указывающих на свойственную человеку тенденцию порождать значения (смыслы), комбинируя разные семиотические ресурсы и используя разные каналы. В то же время данные понятия свидетельствуют о «тектоническом» сдвиге в лингвистике, для которого характерно появление различных подходов, методологий, концепций, стремящихся не ограничиваться анализом языковых явлений, а выходить за пределы вербального языка. Таким образом, если на протяжении многих десятилетий язык считался единственным центром, *origo*, в той системе координат, в которой исследователи устанавливали связь между лингвистическими и экстралингвистическими факторами — языком, познанием, социумом, культурой, — то теперь на первый план выходит многомерное описание коммуникации, в которой точкой отсчета становятся

* Исследование выполнено при поддержке РФФ (проект № 19-18-00357) в Московском государственном лингвистическом университете.

семиотически гетерогенные единства, соотносящиеся с когнитивными, социокультурными и иными параметрами общения.

К настоящему моменту предпринято немало попыток разграничить перечисленные выше термины (см., например, в [Кибрик 2010; Омеляненко 2018; Wateman 2017; Загидуллина 2020]). Их трактовка зависит от области научного знания, исследовательских традиций и установок, которых придерживаются те или иные ученые.

Любопытно, что, хотя интересующие нас понятия поощряют исследователей преодолевать лингвоцентрический подход и смещать акценты с языковых единиц на другие элементы коммуникативного ландшафта, неоднозначность трактовки самих терминов во многом объясняется их морфологией, а именно интернациональностью и междисциплинарностью корня *-мод-* и препозитивных единиц *мульти-*, *поли-*, *кросс-*, *интер-*, которые при переходе от одного языка к другому и из одной дисциплины к другой обрастают дополнительными значениями.

Так, например, modalность, восходящая, как известно, к латинскому *modus* — «мера, способ, образ, вид» (<https://bse.slovaronline.com/21595-MODUS>), связана с эпистемологической трактовкой в философских работах модистов и модальных логиков Д. Дэвидсона, С. А. Крипке, Я. Хинтикка и др. (см. подробнее в [Ирисханова 2012a]). С философских позиций модус и modalность — это либо способ существования сущности в ее взаимодействии с языком и познанием мира (грамматики модистов), либо формы инференции о некотором положении дел в мире (modalная логика). Язык при этом рассматривается как точка пересечения модусов познания, обозначения и значения, то есть как инструмент познания, способный реферировать к миру, упорядочивать знания и обозначать их. Таким образом, уже в ранних философских концепциях постулируется «многомодусная» природа языка.

В последующем, в более частных дисциплинах, наблюдается конкретизация понятия modalности. В частности, в социосемiotике, когнитивной лингвистике и нейронауках «modalность» трактуется как способ обработки информации — словесный, зрительный, слуховой, тактильный и пр.